

Кобзева О.П.

д.и.н., профессор

Национальный университет Узбекистана

Okobzeva75@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ В СУФИЗМЕ

АННОТАЦИЯ

В представленной статье проанализирована история деятельности женщин в суфизме. Вместе с тем, на основе изучения новых научных работ по данной теме, автором сделаны выводы о том, что основной целью суфизма является воспитание добродетельного человека, а его нация, пол и статус при этом не имеют значения. Кроме того, приведены сведения об участии женщин в деятельности суфийских тарикатов.

Ключевые слова: Суфизм, тарикат, развитие, влияние, жизнь.

Кобзева О.П.

т.ф.д., профессор

Ўзбекистон Миллий университети

Okobzeva75@mail.ru

SO‘FIYLIKDA AYOLLAR

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada tasavvufdagi ayollar faoliyati tarixi tahlil qilinadi. Shu bilan birga, muallif ushbu mavzudagi yangi ilmiy asarlarni o‘rganishga asoslanib, so‘fiylikning asosiy maqsadi fazilatli insonni tarbiyalash ekanligi, uning millati, jinsi va mavqei muhim emas degan xulosaga kelgan. Bundan tashqari, so‘fiylik tariqatlari faoliyatida ayollarning ishtiroki haqida ma’lumotlar berilgan.

Kalit so‘zlar: So‘fiylik, tariqat, rivojlanish, ta'sir qilish, hayot.

Kobzyeva O.P.

DSc., professor

National university of Uzbekistan

Okobzeva75@mail.ru

WOMEN IN SUFISM

ABTRACT

This article analyzes the history of women's activities in Sufism. At the same time, based on the study of new scientific works on this topic, the author concluded

that the main goal of Sufism is the education of a virtuous person, and his nation, gender and status do not matter. In addition, information is provided on the participation of women in the activities of Sufi tariqats.

Key words: Sufism, tariqat, development, influence, life.

ВВЕДЕНИЕ

В истории можно увидеть женщин-суфиев, у которых были ученики-мужчины. Они становились ученицами шейхов, посещали текке и даже могли получить статус наместника (халифа) шейха. Подобно тому, как в ранней истории тасаввуфа встречаются суфии, отказавшиеся от мирской жизни, которых называли «рахиб» (монах), были и именуемые «рахоба» женщины, предпочитавшие аналогичный образ жизни.

Одной из первых святых в суфизме считается полулегендарная Раби‘а ал-Адавия из Басры (717–801). Она стала родоначальницей концепции чистой любви в суфизме. Раби‘а говорила, что «женщину, которая постоянно молится, Всевышний ценит, как мужчину»[1], ведь не имеет значения, кто именно вступил на путь Познания, Бог не взирает на лица людей, так как Он смотрит в их души[1]. Она не выходила замуж, ничего не брала у людей. Когда ей присылали подарки, отсылала их обратно со словами: «Я не нуждаюсь ни в чем из мирской жизни». Чтобы попросить ее о молитве, послушать ее и стать ее учениками, к ней приходило множество людей. Среди них были и такие прославленные суфии, как Малик ибн Динар, Шакик Балхи, Суфьян Саури и Рабах Кайси. Согласно Рабие Адавие, основа тасаввуфа – любовь. Человек, который служит Господу ради рая, а не из любви к Нему, подобен слуге, работающему за плату.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ научной литературы и имеющихся интернет источников показывает, что Хафса бинт Сирийн -сестра Мухаммада ибн Сирина (653-729) – богослова из поколения табиитов, знатока хадисов, правоведа, комментатора Корана и толкователя снов. Прославилась своим поклонением,

аскетизмом и знанием мусульманского права – фикха. Даже брат отправлял к ней людей, которые приходили к нему с вопросами по толкованию Корана.

Айша Нишапури была одной из тех женщин-суфиев, которые, движимые принципом «Любить створенных ради их Творца», были наполнены любовью и состраданием ко всем живущим.

Раби ибн Хайсам, суфий из Куфы, увидел во сне, что в раю его женой будет Маймуна ас-Сауда. Он отправляется искать эту женщину и обнаруживает, что это чернокожая рабыня, пасущая овец, все поклонение, совершаемое ею – это пятикратный намаз. Когда, желая узнать, за что она удостоилась высокого положения, он спрашивает ее, совершает ли она что-то еще, то получает ответ: «Нет, но в каком положении я бы ни находилась, я всегда довольна тем, что посылает мне мой Господь».

Аматулла была ученицей Баязида Бистами, обладала проницательностью и тонкой душевной чувствительностью. Ее наставник сказал о ней: «Я оказывал покровительство Абдуллаху Челеби, но это проявилось в его жене Аматулле». Подвижницей в раннем суфизме была Рабийя Сирийская, которая была дочерью Исмаила Сирийского, а так- же женой Ахмада ибн Аби аль-Хавари (Абуль-Хасана) (ум. в 845 г.). Рабийя Сирийская была истинной подвижницей и обладала обширными знаниями[2].

Другой известной женщиной суфием была Фатима из Нишапура (ум. в 849 г.), жена Ахмада Хидруйа. Согласно преданию, Зу-н-Нуна спросили, кто занимает самое высокое положение среди суфиев, на что он ответил: «Женщина в Мекке по имени Фатима Нишапури, беседа с которой показала ее выдающееся глубинное познание внутренних значений Корана»[2].

Фатиме принадлежат слова: «Кто не держит Бога в своем сознании, тот допускает ошибку и находится в заблуждении, вне зависимости от того, на каком языке он говорит и в каком окружении находится. А тот, кто всегда с Богом, никогда не говорит кроме как с полной искренностью и усердно придерживается скромности и серьезного следования в своем поведении».

Когда Баязида Бистами (ум. в 874), другого известного суфийского учителя, спросили, кто был его наставником, он сказал, что это была пожилая женщина, которую он встретил в пустыне. Эта женщина назвала его тщетным тираном и пояснила почему: приказывая льву нести мешок муки, он таким образом угнетал Божье создание в то время, как сам оставался необремененным, и в желании признания таких чудес, он проявлял свое тщеславие.

Бистами питал особое уважение к Фатиме Нишапури, он писал, что “не было никакой стоянки (макам) на духовном Пути, о котором я сказал ей, без того чтобы она уже ее не прошла”. Кто – то однажды спросил великого египетского Суфийского Учителя Зун-Нун Месри, “Кто, по вашему мнению, занимает самое высокое положение среди Суфиев?” Он ответил, “Женщина в Мекке, по имени Фатима Нишапери, беседа с которой показала ее выдающееся глубинное познание внутренних значений Корана.” Далее, отвечая на просьбу подробнее рассказать про Фатиму, он добавил, “Она – одна из святых Бога, и она – мой Учитель”[3].

Жена суфия 9-го века Аль-Хакима Ат-Тирмизи(755-869), была мистиком в полном смысле этого слова. Она умела разгадывать сны, используя информацию снов для своего мужа и себя. В снах ее посещал святой Хизр. Однажды в одном из таких снов Хизр велел ей передать мужу, чтобы тот оберегал чистоту своего дома. Решив, что он имеет в виду беспорядок, оставляемый их маленькими детьми, Ат-Тирмизи во сне переспросила, что именно Хизр имел в виду. Жестом тот указал на свой язык: она должна была напомнить мужу блюсти чистоту его речи[4].

Одной из главных суфийских святых Магриба является Лала Кадирийя, славившаяся красотой и мудростью. Отец дал ей хорошее образование, научив ее основам таухида. «После смерти Лала Кадирийя была окружена почитанием последователей ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани, а комната, в которой она жила в уединении, стала известной обителью – завией, где собираются адепты Кадирийя»[5].

Существует предположение, что Ибн Араби (1165-1240), -величайший мистик познакомился с суфизмом благодаря своей жене Марйам. Он также писал о времени, которое он проводил с двумя пожилыми женщинами мистиками, оказавшими на него глубочайшее влияние: одну из них звали Шамс бинт ал- Фукара, которую ИбнАраби называл «божественная мать»., а другую - Фатима из Кордовы. Ведь именно о Фатиме, с которой он проводил много времени, Шейх Ибн Араби говорит: Я был учеником у одного великого гностика, Приближенного к Богу – у севильской женщины по имени девушка Фатима Ибн ал-Мутханна из Кордовы. Я прислуживал ей в течение нескольких лет, в то время ей было более чем девяносто пять лет[1].

«Иногда в его трактатах мы встречаем загадочную Низам, которой он посвятил свой известный сборник стихов “Тарджум ан ал-ашуак” или “Толкование страстей”»[1]. Скорее всего, Низам – дочь перса Абу Шаджи Захир ибн Рустам, который познакомил ее с Ибн Араби. Ибн Араби был очарован красотой и умом этой прекрасной девушки и впоследствии посвятил ей данный сборник мистической поэзии.

Философско-религиозные концепции Ибн Араби перекликаются с идеями великого персидского поэта и мистика Джалал ад-дина Руми (1207-1273). В своих поэмах Руми воссоздает концепцию, схожую со взглядами Ибн Араби о делении всего мира на «мужское» и «женское» начала – или на Божественный Разум и Душу. Несмотря на то, что женское начало чаще ассоциируют с Душой, а мужское - с Разумом, такое деление весьма условно и не имеет под собой физиологической основы.

Руми не считает женщину извечным злом, хотя и не скрывает наличия в ней злых, порочных, неразумных начал, ведь женщина – это эго, а эго чуждо разуму. «Взгляды Руми на положение женщин концентрируются вокруг двух моментов. С одной стороны, Руми рассматривал высшие аспекты женской натуры и прославлял женственность; с другой стороны, он очень реалистично описывал человеческие слабости женщин, их страсти и

склонности»[6]. Он выделяет такие женские добродетели, как мягкость, покорность, красота.

Подвиг женщины – это рождение, воспитание, вскармливание детей: ведь в Коране сказано, что рай находится под ногами матери. Высшая награда для мужчины – добродетельная жена: «А счастье в том, чтоб у него жена // Была честна, стыдлива и скромна!»[9]. Если же мужчине дается неидеальная жена, то это своего рода испытание для него: «Меж тем дана она тебе такая для испытания, чтобы ты ею очистился от грязи своей»[10].

Руми настаивает, что женщина представляет собой индивидуальную личность, по многим душевным и интеллектуальным качествам превосходящую мужчину. «Более того, если женщина держит свои чувства под контролем и побеждает свои чувственные устремления, она оставляет мужчин позади себя на пути устремления к Господу и достигает истины быстрее, чем мужчина»[11].

В ордене Мевлеви, организованном Руми, к женщинам всегда относились с глубоким уважением и почтением, им были доступны все аспекты духовного пути. В семье самого Руми также признавали духовную красоту и мудрость женщин. Именно бабушка Руми, принцесса Хорасана, была первой, кто пробудил интерес к суфизму в его отце. Благодаря ей он стал «султаном познавших», знаменитым духовным авторитетом своего времени. Жена Руми, Гевхер Хатун, как известно, росла рядом с Руми, слушая речи его отца. Она была матерью Султана Веледа, которому Шамс-и Табризи, учитель Руми, передал множество тайн[12].

Следует отметить, что шейхи Мевлеви часто обучали и мужчин, и женщин. У Руми было много женщин-учениц, их участие в сэма, традиционном кружении под музыку, поощрялось (обычно женщины проводили свои собственные сэма, хотя иногда и присоединялись к мужчинам). Одной из старших учениц Руми была Факр ан-Ниса, известная как «Рабийя своего века»[13].

Руми красиво писал о женщине, представляя ее как совершенный пример творческой силы Бога на земле: «Женщина — луч Бога. Она — не только земной возлюбленный; она является творческой силой...» (Матнави). Сила ее творческого могущества – в зачатии и порождении нового, будь то новая жизнь или предметы и события материального мира[14].

Книга «Первые женщины-суфии» — самая ранняя работа в Исламе, полностью посвященная вопросам женской духовности. Написанная персидским суфием Аб Абд ар-Рахман аз-Сулами (умер в 1021г.), эта рукопись считалась долгое время утерянной (она была обнаружена в 1991г. в университетской библиотеке в Riyadh, Саудовская Аравия). Повествование дает нам портреты восьмидесяти женщин-суфиев, живших в центральных исламских землях с VIII по XI века н.э. Как духовные мастера и наглядные примеры исламского благочестия, они являлись уважаемыми мастерами и духовными проводниками наравне с мужчинами, демонстрируя в высшей степени глубокое и сокровенное понимание учения суфизма, Корана и исламской духовности.

Мудрость, которой обладали эти женщины, позволяла им реализовывать себя в самых разных областях нашей жизни, и они становились учеными, поэтами, основателями суфийских школ, независимыми мистиками или аскетами[13].

Если на первых порах собрания и поминания (зикр) женщины проводили у себя дома, то в более поздние времена стали организовывать женские текке и завия. Например, свои собственные текке построили Фатима бинт Хусейн, Хафса бинт Сирин, Фатима бинт Аббаш, Аумана Хатун – дочь известного персидского суфия Аухад ад-дина Кирмани. В них женщины проводили духовные собрания (сухба), церемонии поминания (зикр) и распространяли идеи тасаввуфа. Если материальные возможности позволяли им это, женщины не ограничивались строительством только собственных текке. Женщина по имени Фариш, ученица конийского суфийского шейха Абу Исхака Казеруни (963-1035) построила ханаку – центральную текке тариката.

В разных областях исламского мира можно встретить обители дервишей, построенные женщинами.

В Египте некоторые текке управлялись женщинами-шейхами. Когда они умирали, их хоронили рядом с текке, а их гробницы становились местом паломничества. Например, такие текке, как Хурриш, Бинт Тадж, Нури.

В тексте тарикатов халватия и джалватия были специальные места, откуда женщины могли наблюдать за собраниями зикра. Помимо этого, они не ограничивались ролью слушательниц и наблюдательниц, а играли и активную роль.

Рассказывают, что когда мюриды шейха Хусамеддина Ушшаки (1475-1594) оказывались в состоянии кабз (духовное «сжатие»), то его жена готовила халву, отведав которую ученики выходили из этого состояния. Поэтому она получила прозвище Халваджи Баджи (женщина, готовящая халву), а ее гробница в районе Касымпаша в Стамбуле до сих является местом паломничества[14].

В течение всех последующих столетий женщины всегда принимали заметное участие в духовной деятельности Суфизма. В рамках некоторых Суфийских орденов (тарикатов), женщины участвовали в проводимых церемониях наравне с мужчинами; в других же тарикатах женщины собирались в своих собственных кругах для чтения зикра, проводя собрания отдельно от мужчин. Некоторые женщины полностью посвящали себя аскетизму, уходя из общества и находясь вдали от людей, как это сделала, к примеру, Святая Рабия; другие же выбирали роль благотворителей, Исламских миссионеров, способствовали распространению Учения и научных исследований. Многие из Великих Суфийских Учителей разных эпох и народов, всемирно известных во всем мире, имели учителей-женщин, учеников-женщин и духовных друзей-женщин, которые оказали большое благотворное влияние на их мысли, сознание и бытие. А многие жены и матери, в свою очередь, оказывали поддержку своим родным и близким,

продолжая в то же время свое собственное духовное восхождение к союзу с Возлюбленным[15].

Дочь Шах Джахана I Джахан-Ара и Биби Джамаль Хатун, сестра суфийского шейха Мияна Мира (1550-1635), пользуются особым почитанием в тарикате Кадирия, а их места погребения регулярно посещаются последователями этого тариката.

Джахан-Ара (1592-1666 гг.), принадлежит произведение Рисалья-Сахибия, которое стало описанием необыкновенно красивого и утонченного процесса ее суфийского пути.

Айша из Дамаска была одним из известных мистиков пятнадцатого столетия. Она написала знаменитый комментарий к “Стоянкам на Пути / Маназил ас-саирин” Ходжи Абдоллаха Ансари. Ее работа называется “Скрытые Намеки” в Стоянках на Пути / (Аль-эшарат аль-хафиз филь.)

Хаяти Кермани принадлежала к семейству, посвятившему себя традиции суфизма. Ее брат был шейхом ордена Ниматуллахи, а она стала женой мастера ордена. Она составила диван (собрание поэм), в которых нашло отражение глубокое единство внешнего и внутреннего учения суфизма.

Многие женщины-суфии имели семью, детей, были хорошими женами и матерями, делали все для счастья своего супруга. Другие пылали в огне божественной любви, этот огонь закрывал их разум завесой безумия, и окружающим они казались сумасшедшими. В преданиях также рассказывается о таких женщинах, которые достигли высот богобоязненности, они показывали чудеса и обладали прозрением (кашф).

Среди них была Фатима или Джахан-Ара, любимая дочь Шаха Джахана, императора Индии (1592-1666).

Аиша из Дамаска была одним из известных мистиков пятнадцатого столетия. Она и является автором известных комментариев к «Маназэль ас-са'ерин» (Стоянки Духовного Пути – Хваджа Абдуллах Ансари), названных «Скрытые Намеки в пределах стоянок Святых (Ал-эшарат ал-хафиис фи'л-маназэль ал-аулия')[16].

Хаяти Кермани принадлежала к семейству, посвятившему себя традиции Суфизма. Её брат был Шейхом, и она стала женой Устаза. В дальнейшем, она составила диван (собрание поэм), в которых проявилось ее глубинное познание внешнего и внутреннего учения Суфизма.

Среди Бекташи, суфийского ордена, в котором женщины всегда участвовали наравне с мужчинами на церемониях, многие женщины-муриды продолжили традицию создания священных песен (илляхис). В 1987, особый песенник, под названием Гал Дест (“Букет Роз”) был издан в Турции. В нем собраны священные гимны (песни-поэмы), написанные женщинами и мужчинами тариката Бекташи, начиная с девятнадцатого столетия по сегодняшний день.

В Средней Азии в начале XII в. появились три крупных ордена – Кубравийа (в Хорезме), дочернее образование братства Кадырийа (в Фергане) и тюркская община Йасавийа, сформированная на основе учения Йусуфа ал-Хамадани Ахмадом Йасави в Туркестане (юг Казахстана).

К тому же, на территории Средней Азии раскинулось несколько женских суфийских обителей, куда могут входить только женщины. Среди них выделяется комплекс Киз Биби[14]. Известно, что мать Хаджи Ахмада Яссави - Карашаш-ана была женщина "красивая, волевая и мудрая" и оказала большое влияние на сына в его детские годы. Женщина тут, на краю исламского мира, на границе степей, всегда занимала заметное место[16].

Также в источниках упоминается, что у Хазрата Бахауддина Накшбанда мама и бабушка были праведницы. Аналогично обстоит и в отношении супруги, на которой хазрат женился в возрасте 18-ти лет.

У хазрата Бахауддина Накшбанда было четыре дочери и один сын. Одна дочь умерла в молодом возрасте. Остальные три дочери следующие:

Биби Хатуни Калон. Будучи самой старшей дочерью Хаджи Бахауддина Накшбанда, вышла замуж за сына Алауддина Аттара – Хасана Аттара. От этого брака родились два мальчика – Юсуф Аттар и Мухаммад Аттар и четыре девочки.

Биби Рабия Хатун. Средняя дочь хазрата Бахауддина Накшбанда. Вышла замуж за учёного Мавлану Фазлуллаха Наистани.

Биби Сарвар Хатун. Младшая дочь хазрата Бахауддина Накшбанда. После смерти отца вышла замуж за Абул Хайра Туркестани. От этого брака родились Хаджа Бахауддин Набира, Хаджа Амир Али и Хаджа Мирак.

У Хаджи Амира Али также было три сына: Хазрат Мир Мухаммад, Шейх Зайниддин и Хазрат Бахауддин. У Хаджи Мир Мухаммада в свою очередь также было три сына: Хаджа Мирак, Мирза Аяк и Низамиддин Ахмад[8].

Если на первых порах собрания и поминания (зикр) женщины проводили у себя дома, то в более поздние времена стали организовывать женские текке и завия. Например, свои собственные текке построили Фатима бинт Хусейн, Хафса бинт Сирин, Фатима бинт Аббаш, Аумана Хатун – дочь известного персидского суфия Аухад ад-дина Кирмани. В них женщины проводили духовные собрания (сухба), церемонии поминания (зикр) и распространяли идеи тасаввуфа. Если материальные возможности позволяли им это, женщины не ограничивались строительством только собственных текке. Женщина по имени Фариш, ученица конийского суфийского шейха Абу Исхака Казеруни (963-1035) построила ханаку – центральную текке тариката. В разных областях исламского мира можно встретить обители дервишей, построенные женщинами.

В Египте некоторые текке управлялись женщинами-шейхами. Когда они умирали, их хоронили рядом с текке, а их гробницы становились местом паломничества. Например, такие текке, как Хурриш, Бинт Тадж, Нури.

В текке тарикатов халватия и джалватия были специальные места, откуда женщины могли наблюдать за собраниями зикра. Помимо этого, они не ограничивались ролью слушательниц и наблюдательниц, а играли и активную роль.

Рассказывают, что когда мюриды шейха Хусамеддина Ушшаки (1475-1594) оказывались в состоянии кабз (духовное «сжатие»), то его жена готовила халву, отведав которую ученики выходили из этого состояния.

Поэтому она получила прозвище Халваджи Баджи (женщина, готовящая халву), а ее гробница в районе Касымпаша в Стамбуле до сих является местом паломничества[14].

В пределах некоторых суфийских орденов (тарикатов), женщины участвовали наравне с мужчинами в проводимых церемониях; в других же тарикатах женщины собрались в их собственных кругах для чтения зикра и проводили собрания отдельно от мужчин. Некоторые женщины полностью посвятили себя аскетизму, уйдя из общества и находясь вдали от людей; другие же выбрали роль благотворителей, исламских миссионеров, способствовали распространению религии и научных исследований. Многие из великих суфиев разных эпох и народов, всемирно известных во всем мире, имели учителей-женщин, учеников-женщин, и духовных друзей-женщин, которые оказали большое благотворное влияние на их мысли, сознание и бытие. А жены и матери, в свою очередь, оказывали поддержку своим родным и близким, продолжая в то же время их собственное духовного восхождение.

Женщины-суфии, которых называли «абида», «захида», «салиха», «канита» и «саиха», всегда пользовались уважением в исламском обществе, они были примером для мусульманок. Чтобы получить от них благодать, попросить у них о молитве, послушать их наставления к ним приходили и женщины, и мужчины.

Хонака (текке, завийа), основанные женщинами-суфиями, открытые для бедняков и путников служили для них источником душевного утешения и каналом связи с потусторонним миром. Женщины могли стать сочувствующими членами общины, руководить женскими кружками, некоторые даже становились дервишами. По пятницам мужчины шли в мечеть, а женщины к гробнице святого. Женщины-суфии выполняли миссионерскую функцию. Приверженцы ал-Яссави были самым важным фактором исламизации кочевников, обитавших к северу от Сейхуна (Сырдарьи)[16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги, можно подчеркнуть, что уже в первые годы становления исламской традиции женщины, окружавшие Пророка Мухаммада, сыграли немалую роль в этом процессе. Жена Пророка Хадиджа укрепляла веру супруга и поддерживала его в трудные минуты. Фатиме — дочери Пророка Мухаммада и Хадиджы — одной из первых было передано глубокое мистическое понимание Ислама, и зачастую она признается первым мистиком в Исламе.

Кроме того, жены суфийских наставников пользовались глубочайшим почитанием, хотя не в той мере, как их мужья. Шейх считался отцом мюридов, а его жена — их матерью. Хотя это не было непреложным правилом, мюриды избегали женитьбы на разведенных женах шейхов или их вдовах. Женщины, продвинувшись на пути тасаввуфа, могли быть назначены заместительницами (халифа) шейха или его представительницами (вакиля). В одних случаях они могли обучать культуре (адаб) и основам тариката новых учениц, также выступая посредницами для их общения с шейхом. В других случаях они совсем не виделись со своим наставником, ограничиваясь ученичеством, а иногда сами руководили собраниями зикра и помогали решить женщинам их духовные проблемы.

Вместе с тем, необходимо добавить, что проведенное исследование показывает, что практически не сохранилось письменных источников, оставленных женщинами-суфиями, которые позволили бы нам глубже понять историю и характер женского участия в суфийской традиции. Наиболее распространенной практикой сохранения знаний в Суфизме всегда была их устная передача. Женщины же чаще всего предпочитали просто жить этим, используя духовные уроки и наставления как практическое руководство в своей жизни.

Однако необходимо отметить, что существует целый пласт культурных произведений, принадлежащих перу выдающихся женщин-суфиев. Это поэзия, песни, аллегорические описания опыта познания Бога и Истины и т.д.

CHOCKИ / IQTIBOSLAR / REFERENCES

1. Аттар Фарид ад-дин. Тазкират ал-аулийа, или Рассказы о святых (избранное и сокращенное издание). □ М.: Жемчужина Востока, 2005. С.57.
2. Нурбахш Дж. Женщины – суфии [электронный ресурс]. □ URL: <http://www.sufism.ru/sw/txt/women.html>.
3. Джан Ш. Мевляна Джалаледдин Руми. Жизнь, личность, мысли. □ М.: Новый свет, 2008.
4. Ибн Араби. Геммы мудрости // Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). □ М.: Наука, 1993.
5. Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты. Средние века, новое время. □ СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С.282.
6. Lutfi H. The feminine element in Ibn ‘Arabi’s Mystical Philosophy // Alif: Journal of comparative poetics. – 1985. – № 5. P.10.
7. Руми Джалаледдин. Дорога превращений: суфийские притчи. □ М.: Оклик, 2007. С.245.
8. Фиш. Р. Джалаледдин Руми. □ М.: Наука, 1987. С.97.
9. Хельмински К.А. Женщины и суфизм [электронный ресурс]. □ URL: <http://sufism.ru/sw/txt/wsufism.html>.
10. Место женщины в суфизме [Электронный ресурс] URL: <http://islamofera.ru/mesto-zhenshhiny-v-sufizme/>
11. Nurbakhsh, p. 165
12. <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/sufism.htm>
13. Ходжа Ахмед Ясави: что известно о жизни святого до его появления в Туркестане [Электронный ресурс] URL: https://ratel.kz/outlook/hodzha_ahmed_jasavi_что_известно_o_zhizni_svjatogo_do_ego_pojavlenija_v_turkestane (Дата обращения 18.05.2023).

14. Его семья [Электронный ресурс] URL: https://studopedia.ru/14_23287_ego-semya.html (Дата обращения 20.05.2023).
15. Место женщины в суфизме [Электронный ресурс] URL: <http://islamosfera.ru/mesto-zhenshhiny-v-sufizme/>
16. Аллахшукюр Паша-заде (шейх уль-ислам). Вклад Узбекистана в развитие мусульманской культуры. // Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации. – Ташкент – Самарканд: Изд-во РНПЦ Имама Бухари, 2007. – С. 28-29.